

ИЗВЕСТИЯ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАРАИМОВ

Ноябрь 2015 г.

№ 17 (26)

г. Евпатория

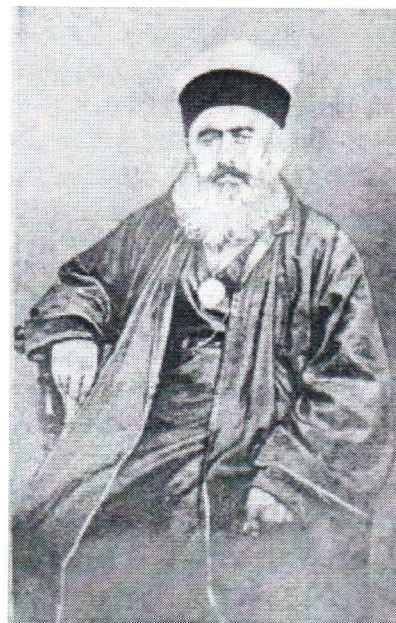
КОГДА СТРАНА ОТСТУПИТ ОТ ЗАКОНА, ТОГДА МНОГО В НЕЙ НАЧАЛЬНИКОВ;
А ПРИ РАЗУМНОМ И ЗНАЮЩЕМ МУЖЕ ОНА ДОЛГОВЕЧНА (Мишле, 28,2).

К кому можно отнести первую часть стиха в условиях современности? Безусловно, ко многим, в том числе и к нам - караимам. Второй стих в отношении к нам - только к нашим Гахамам. Именно они - Гахамы и гахамы, подобно Моисею, проводили свой маленький народ через пустыню бездуховности и море греха. Именно они, подобно величайшему из пророков, из скалы неверия высекали искру богодуховенной веры в Творца и Вседержителя миров. Подобно родителям, заботящимся о малых и неразумных чадах, они пестовали и окормляли свою паству.

Нынешний номер "Известий...", завершающий четвертый год издания ежеквартального религиозного вестника Духовного Управления, посвящен двум караимским Гахамам - Симе Соломоновичу Бобовичу¹ и его брату Нагъаму² Соломоновичу Бобовичу.³ Впервые публикуются малоизвестные архивные материалы, связанные с жизнедеятельностью Гахамов, а также биографические статьи.

Сима (Симха) Соломонович Бобович
(1790 - 9 июня 1855).
Караимский Гахам 1839-1855 гг.
Совершил паломничество
в Иерусалим в 1830 году.

Нагъаму (Бабакай) Соломонович Бобович
(28 апреля 1801 - 23 июня 1882).
Караимский Гахам 1857-1879 гг.
Совершил паломничество
в Иерусалим в 1869 году.⁴

¹ Консонантная запись допускает равное прочтение фамилии как Бобович, так и Бабович. Караимские Гахамы братья Бобовичи писали свою фамилию на русском языке через букву «о» - Бобович. Именно в такой форме фамилия Бобович встречается во многих архивных документах, но в то же время нередко можно встретить и форму Бабович, которая стала наиболее употребляемой в XX веке. Основываясь на том, что сами носители фамилии братья Бобовичи писали ее через букву «о», редакция «Известий...» берет за образец именно эту форму и в то же время признает право за своими корреспондентами использовать форму Бабович.

² В крымско-караимской традиции мужскому библейскому имени Нагъаму часто соответствовало народное имя Бабакай.

³ Материалы о двух последующих Гахамах - Самуиле Моисеевиче Панпулове и Серайе Мордехаевиче Шапшале опубликованы в № 1 «Известий...» за 2011 г. и № 7 за 2013 г.

⁴ Впервые публикуемое фото Бабакай Бобовича обнаружено и хранится в «Карай Битиклиги».

Институт Караимского Духовного Правления (гахамата) в привычном для нас понимании был определен Высочайше утвержденным положением о Таврическом Караимском духовенстве 3 марта 1837 года, начал действовать спустя 2 года и просуществовал почти 80 лет. Создание Духовного Правления диктовалось потребностью регистрации жизненных циклов человека, необходимостью четкого внутреннего устройства и управлением караимского социума, представлением его интересов перед государством. Нельзя сказать, что подобный караимский институт учреждался впервые, нет, он существовал ранее под названием Бет дин (ЛК = Дом суда), а его руководитель именовался титулом Ав Бет дин (Отец = Глава Дома суда).

Положение о караимском духовенстве начиналось следующим определением:

§ 1. *Таврическое Караимское духовенство составляют: Гахам, Газзаны и Шамаши.*

§ 2. *Гахам есть глава Караимского духовенства, обитающего в Таврической губернии и в городе Одессе.¹*

Впервые глава караимского духовенства официально именовался титулом Гахам (ЛК = мудрец), который обычно был в употреблении к караимским ученым-богословам. Положением о караимском духовенстве не определялось наличие у Гахама специального религиозного образования и практического опыта работы на духовном поприще, ему предписывалась роль религиозного администратора, что само по себе предусматривало благочестие, исполнение обрядов, жизнь по родной караимской вере. Наши Гахамы не имели специального караимского образования, никто из них не оставил богословских сочинений, религиозных трудов, но все были глубоко верующими, святили субботу, отмечали праздники, трое совершили паломничество в Святую землю. В Евпаторийской кенасе в начале каждой поминательной молитвы звучат имена четырех Гахамов - все они снискали прижизненное уважение паствы и посмертную память последователей, потому что все хорошо понимали душу караимского народа, которой являлась формирующая их особый менталитет караимская религия.

Добрые дела наших Пастырей не счесть, каждый из них по мере сил и возможностей заботился о единоверцах. Часть благодеяний первых трех Гахамов записана на мраморных плитах, установленных во дворах Комплекса кенас в Евпатории, и караимам, очевидно, еще предстоит увековечить в святом для них месте заслуги Гахама С.М. Шапшала.

Д. Тирияки.

«Первые караимские гахамы Симха и Нахаму Бобовичи» - название рукописи, написанной в период Первой мировой войны в Евпатории неким Чумбушли Яквака. Написана она черными чернилами пером на двух тетрадках в линейку по 10 страниц каждая. Данное сочинение в 1980-х годах в Симферополе было передано молодому караимскому активисту Игорю Александровичу Шайтану Марком Иосифовичем Авахом (1902-1988), который окончил в 1918 году Александровское караимское духовное училище и был деятельным членом симферопольского клуба Крымского объединения караимских общин. Автор данной рукописи не указал своего настоящего имени, а только написал едва заметно карандашом на обеих тетрадках свой псевдоним - Чумбушли Яквака, что можно перевести на русский язык как «Яков весельчак». Под этим же псевдонимом в 6-м номере журнала «Караимское слово» (Вильна, 1914 г.) была опубликована заметка под названием «Учителя!.. Учителя!..» Так как данное сочинение хранилось в семье Авахов, можно предположить, что ее автором был Яков Иосифович Авах, старший брат Марка Аваха. По сообщению Александра Федоровича Рофе, Яков Авах в начале XX века был учеником евпаторийского караимского мидраша, имел высшее образование, был активным работником Караимского молодежного клуба в здании Эвра (женской караимской школы) в Евпатории с 1917 по 1920 гг. Судя по всему, под псевдонимом Чумбушли Яквака скрывался именно евпаториец Яков Иосифович Авах.

Сохраняя авторский стиль изложения, представляем на суд читателя интересное повествование о деятельности членов знаменитой караимской семьи Бобовичей. Для спецвыпуска «Известий» рукопись предоставил С. И. Шайтанов, за что редакция выражает ему свою глубокую благодарность.

ПЕРВЫЕ КАРАИМСКИЕ ГАХАМЫ СИМХА И НАХАМУ БОБОВИЧИ.

«Караимы без истории» - вот фраза, которой вас встречают очень многие из тех, кто должен бы знать прошлое этого народа, кто руководит его жизнью теперь. Учителя народные, манеги - старосты общи-

¹ Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов. СПб, 1890. С. 126.

ны, шамаши и подчас газзаны часто оказываются в силах сообщить вам лишь самые скудные сведения. Это служит ясным показателем того, до какой степени мало распространены среди нас сведения о себе же. Лишь немногим доступны те заметки, статьи и более или менее крупные исследования о караимах, разбросанные по многочисленным органам периодической печати или изданные отдельно. В наших же школах, начиная с приходских и кончая высшим караимским училищем - Мидраш газзаним, до сих пор не преподается караимская история. Правда, мы народ, не имеющий своей территории и своего самостоятельного политического устройства, но ведь, с другой стороны, наше существование факт, а с фактом считаться приходится. Правда, наша жизнь не блещет яркими событиями, она не соткана из исторических эпизодов, но все-таки и среди нас случаются же сравнительно крупные события, достойные внимания хотя бы родного историка. Но отсутствие среди нас, в большинстве увлекающихся мировыми задачами, большого интереса к судьбам родного народа, часто индифферентизм к его переживаниям - причина. И все же, как мало они устаиваются внимания, как мало о них пишут. Даже о событиях, случившихся сравнительно недавно, очевидцы которых, правда убежденные глубоко сединами, среди нас - как мало сохраняется сведений! Сима Бобович и Бабакай Бобович - два имени, с которыми тесно связано в течение полвека с лишним наше прошлое, два имени, сыгравшие среди нас очень крупную роль, - много ли о них сохранилось у нас сведений? Мало, так мало, что с этими сведениями я осмеливаюсь тут выступить лишь для того, чтобы напомнить о них, и лишь робко, слегка оттенить контуры их деятельности. Может быть, это кому-нибудь из вас даст повод хоть немного задуматься над нашей родной историей и самостоятельно исследовать ее страничку. Тогда мы считали бы себя вполне вознагражденными за труд, потраченный на изучение страничек караимской истории, посвященной Симе Бобовичу и его брату Нахаму Бобовичу. Эти два брата, вся деятельность которых прошла, главным образом, тут, в Евпатории, ведут свой род от караимской фамилии, переселившейся сюда из г. Армянска. Родоначальником этой фамилии является некто Бабакай Чабак,¹ получивший известность в пятидесятых годах 18 столетия. Бабакай Чабак был шапочником, отчего его и прозвали Колпакчи, что по-татарски значит «шапочник». Он был человек очень трудолюбивый и своим скромным заработком прокармливал свою семью. У него было 4 сына: Шолеме (по-русски произносится Соломон), Илья, Самуил и Юфуда. Хотя все они учились по обычаю того времени в мидраше, но, как видно, никто из них не посвятил себя серьезному изучению лешон-кодеша и богословия, ибо в этой области никто из них не выдвинулся. Причиной, пожалуй, служило то, что дело отца часто понуждало его пользоваться их услугами, тем самым отрывая от школы. Но Бабакай Чабак всячески старался вывести их в люди, т. е. по обычаю своего времени стремился пристроить их в торговле. Это ему удалось. Старший сын Шолеме, вообще отличавшийся смышленностью, трудолюбием и настойчивостью, сумел вскоре накопить капитал и открыл мелочную торговлю. Это было в начале восьмидесятых годов 18 столетия. Крым тогда переживал ужасы междоусобной войны. Ханом тогда был Девлет Гирей, но эмиссары Шагин-Гирея бродили по всему Крыму и склоняли народ на его сторону. Сочувствие значительной части народа, в особенности татарской знати было на стороне Шагин Гирея. У Перекопа стоял князь Федоровский с многочисленным войском, готовым каждую минуту поддержать домогательства Шагин-Гирея. В Крыму царила анархия. Караим Азарья бен Ильягу из Чуфут-Кале, оставивший записки о событиях, случившихся в то время в Крыму, дает такую картину событий: «Посланные из Чуфут-Кале, для отыскания погибших в упомянутом нападении на Узен-Баш, привезли их мертвые останки; весь наш народ зарыдал, плач и стон были всеобщие, потому что эти несчастные жертвы были люди честные и благонамеренные. Некоторые из них погибли, не оставив потомства, другие оставили малолетних сирот, а оставшиеся в живых отведены в плен, о котором из них сетовать? После погребения этих несчастных, все наше общество положило на себя семидневный траур. В это время находились у нас почти все жители города Козлова, бежавшие оттуда пред грозящей опасностью. Армяне же и греки собрались в Бахчисарай, где раздавались тоже плач и стоны, потому что со всех сторон окружили нас смуты и опустошения гражданской войной. Татары, жившие по деревням, спасались тоже в окрестностях Бахчисарая, в Экцияк, Качи, Алма. В деревне Алма разлили все вина, находившиеся в погребах, сожгли бочки и виноградные заведения и грабили в дороге, так что все деревни, дороги и горы были наполнены уходящими перед грабителями, а между тем сами грабили первого встречного ...»

Полнейшая разруха господствовала во всех областях народного хозяйства, следствием чего явля-

¹ Подтверждение этой фамилии находится даже [неразборчиво] на ложках у наследников III сына его Самуила, ныне носящих фамилию Бобовичей.

лось, как это наблюдается и теперь во дни мировой войны, чрезвычайная дороговизна и повышено нервное настроение населения. От купца в то время требовалось необыкновенное умение, честность и тактичность, чтобы вести и развивать дело при подозрительном отношении покупателей. Шолеме Чабак сумел в такое критическое время снискать уважение своих покупателей, и имя его, как честного купца, идущего навстречу нуждам своих клиентов, становится все более и более популярным. Вскоре имя его становится известным далеко за пределами г. Армянска, и дело его растет. Между тем происки Шагин Гирея хотя и увенчались успехом, но властью он пользовался недолго: лишь только ушли русские войска, как в Крыму опять начались смуты, и Шагин-Гирею пришлось бежать. Он снова был водварен на престоле, но удержаться опять не мог. Наконец, в 1783 г. Крым был присоединен к России. Тогда исправником 2 новообразованных уездов - Перекопского и Евпаторийского - был назначен мурзак Кая бий Балатуков,¹ пользовавшийся тут фактически всей полнотой власти. Ему по делам службы часто приходилось бывать в Армянске и вполне понятно, что здесь он познакомился с Шолеме Чабаком, ставшим к тому времени довольно значительным коммерсантом. Сам Кая бий был крупным помещиком и все нужное для своих имений он стал забирать у Чабака. Будучи занят по делам службы, он часто поручал Чабаку и реализовать урожаи своих экономий. Безупречная честность, услужливость и тактичность Шолеме Чабака вызвали к нему уважение и симпатию со стороны всемогущего на местах Кая бия. Это давало Шолеме Чабаку возможность всегда бывать успешным ходатаем по делам своих знакомых. В первые годы после присоединения Крыма сюда понаехало множество авантюристов, любителей быстрой и легкой наживы, которые всячески старались обобрать полутемное местное население. От них не отставала и местная администрация, старавшаяся взискать с местного населения подати по нескольку раз в год. Поэтому близкое знакомство с Кая бием являлось в то время важным преимуществом и давало Чабаку возможность всегда заступаться за обижаемых, останавливать незаконные притязания притеснителей и требовать над ними суда. Благодаря этому имя Чабака стало еще более известным и популярным далеко вокруг, и многие старались все необходимое покупать именно у него, хотя бы для этого приходилось часами стоять в очереди - явление невиданное дотоле в Крыму. Росту оборотов и обогащению Чабака способствовало в значительной степени еще и открытие близкой от Армянска русской границы. В эпоху присоединения Крыма к России Армянск приобретает большое значение и становится крупным (конечно, по масштабу того времени) торговым центром; на его рынки съезжаются купцы, как со всего Крыма, так и с Кавказа и России. Ногаи, колонисты и татары привозят сюда хлеб, пригоняют стада, а закупают мануфактуру и изделия у москалей, приехавших за солью и хлебом.

Однако ни блестящие дела, ни широкие перспективы в будущем не смогли удержать Чабака в Армянске, когда Кая бий стал убеждать его переселиться в Евпаторию управляющим делами крупного местного купца, какого-то француза, к которому Кая бий питал особенное расположение. Много лет он управлял делами француза, участвовал в его коммерческих операциях, как пайщик, и нажил себе крупное состояние. На службе же у этого француза устроились и 3 его брата - Самуил, Илья и Юфуда. Это послужило поводом к прозванию всей этой фамилии «француз». Но в Крыму постепенно утверждалась русская власть, прививались русские обычаи; Шолеме-Чабаку-французу приходилось иметь дело с русскими, которые называли его по отчеству Бабакаевич или более удобно Бобович. Отсюда и пошла фамилия Бобовичей.

В Евпатории тоже он снискал к себе всеобщее уважение и симпатию. Просто и естественно он выдвинулся в манеги - старосты местной караимской общины. Понятно, что когда в 1795 г. было решено послать особую делегацию в Петербург ходатайствовать перед Екатериной II об освобождении караимов от установленного для всех торговцев евреев двойного налогового обложения, и Шолеме Чабак-Бобович вошел в эту депутацию. Депутация состояла, кроме него, еще из 2 лиц - тогдашних караимских светил. Первым был Вениамин Ага, бывший управляющим финансами и директор монетного двора при Шагин Гирее, а вторым был известный караимский ученый Исаак бен Соломон из Кале, автор книги «Ор Халлевана» по астрономии и «Пиннат Икрат» - трактата о догматах караимской веры. Их ходатайство поддержал Екатеринославский, Вознесенский и Таврический генерал-губернатор граф Зубов, и оно было удовлетворено. На имя Зубова поступил рескрипт Екатерины II от 8 июня 1795 г., в котором она в уважение обстоятельств, им предложенных, повелевает не брать с караимов двойных податей «с предостережением только, чтобы в общество сих караимов не входили из тех евреев, кои

¹ Кая-бей Балатуков (Кирилл Матвеевич Балатуков, ум. 1827) - российский военачальник, генерал-майор, георгиевский кавалер, участник отечественной войны 1812 года, первый российский генерал - крымский татарин (прим. ред.).

известны под названием рабинов, и о которых изданные узаконения должны исполняться быть во всей точности». В память поездки этих лиц в Петербург - явления, поражавшего умы многих, вследствие необыкновенных трудностей пути - во дворе евпаторийской кенасы была воздвигнута большая мраморная плита со стихотворной надписью в знак признательности караимов.

Особенную же признательность местной караимской общины Шолеме Чабак заслужил благодаря своему участию в постройке местной кенасы. Она, являющаяся красивейшим памятником Евпатории, была построена в 1801 году, и крупная сумма, пожертвованная Шолеме Бобовичем, послужила началом для фонда на ее постройку.

Шолеме Бобович пользовался уважением не только своих единоверцев. К нему за судом или советами нередко обращались и русские, и татары, и евреи. Неизменно ласковый, чуткий нуждам бедного люда, всегда лояльный - он вызывал симпатию у всех, кто только его знал. Двери его всегда были открыты для бедных. Будучи назначен в начале 19 века евпаторийским городским головой, он сумел вести городское хозяйство так умело, что неоднократно удостоивался от губернатора и других своих начальников самых лестных отзывов о своей деятельности. В 1812 г. по «засвидетельствованию начальства об отличном и долговременном служении в настоящем звании и успехах, оказанных им в пользу казны и города Евпатории» он награждается золотой медалью на Аннинской ленте с надписью «За усердие». Когда он вскоре умер, то его смерть была большим горем для очень многих.

У Шолеме Бобовича осталось 2 сына, в последствии получивших известность. Первый из них, Симха, родился в 1790 г., а второй - Нахаму-Бабакай, через 9 лет, в 1799 г. Старший из них, Симха, еще в детстве стал проявлять большие свои способности и с юных лет помогал отцу, как в его коммерческих предприятиях, так и в делах общественных. Постоянное участие во всех делах общины выдвигает его постепенно. Красивый, статный, рослый, унаследовавший от отца его сметливый ум и доброе, ласковое отношение к людям, он пользуется любовью общины. На него еще при жизни отца смотрели, как на его преемника, как на будущего манега местной общины, после же смерти отца народ все свое уважение и любовь перенес на него, и он вскоре же, в дни народного горя, показал, что он этого достоин.

Русское правительство, присоединив при Екатерине II и ее преемниках новые территории, не успело еще в достаточной степени ознакомиться с новыми областями и народами, их населяющими. Правительство караимов регламентировало наравне с евреями-раббанитами. Мы говорили, что караимы, послав делегацию к Екатерине II, добились признания с ее стороны, что закон 1795 года о взимании двойного промыслового обложения не относится к караимам. Между прочим, в то время проявилось стремление русского правительства оказывать предпочтение караимам перед евреями. В своем рескрипте на имя Зубова Екатерина II предоставила его распоряжению оказание караимам «по возможности и других выгод и облегчений». Зубов в своем отношении к правителю Таврической области развил мысль указа об оказании льгот караимам и об уравнивании их в отбывании важнейших государственных повинностей, не исключая и воинской повинности с прочими обывателями.

Но в сентябре 1827 года вышел указ о взятии с евреев рекрутов, о привлечении их к натуральной повинности, при чем для них откупы были запрещены; подставить тоже вместо себя в рекруты евреи могли только коренного же еврея. В указе 1827 г. не было указано, что он не относится к караимам. Правда по этому закону надо было поставлять только 2 с каждых 500 мужчин и по официальным сведениям времен Екатерины караимов числилось всего 2400 человек, но эта повинность могла быть губительной для этого народца. Наши старики тогда опасались, что евреи, пользуясь темнотой и особенностью караимов молча сносить свои невзгоды, будут свои недоимки пополнять ими, как это и наблюдалось впоследствии, что при долголетней службе при Николае I повело бы караимский народ к гибели. Этот указ в Крыму был получен в праздник Суккот-Кушей, когда караимы выехали в свои виноградные и фруктовые сады на «бах бузум», а тогда многие имели, хотя бы по клочку баха - сада. Плач и стенание стояли в домах оставшихся в городах. Конные поспешно поскакали по садам, всюду разнося горесную весть и сзывая на общие собрания. Нужно было действовать экстренно и решительно. В такую минуту Симха Бобович пришел на помощь своему народу. Он при первой вести поспешил из сада в Евпаторию и всецело отдался борьбе с надвигающейся бедой. В виду спешности дела, евпаторийская община устроила собрание, не дожидаясь того, чтобы съехались все члены общины. На собрании было указано на стремлении Екатерины II отделять караимов от евреев, на даровании ею на этом основании некоторых льгот, и поэтому было решено и Николаю I указать на различие между караимами и евреями и ходатайствовать перед ним не распространять закона о натуральной повинности на караимов. Когда на собрании была принята эта резолюция, все обратились к Симе Бобовичу с просьбой, чтобы он поехал в

Петербург ходатайствовать об этом перед правительством. Симха Бобович заявил, что он поедет, но только с Яшаром. Так назывался по своей аббревиатуре Иосиф бен Шелома¹ Луцкий, известный караимский ученый и педагог. Община на это согласилась с радостью.

Так как приближался срок, когда евпаторийская община должна была поставить причитающихся на ее долю 3 рекрутов, то Симха Бобович поехал сначала в Симферополь просить у губернатора, чтобы он как-нибудь отсрочил применение указа в отношении к караимам и согласился принять, пока выяснятся результаты поездки делегации, по 2000 руб. в залог за каждого рекрута-караима (люди других исповеданий, за исключением евреев, могли откупаться за такую сумму совершенно от натуральной повинности). Губернатор Дмитрий Васильевич Нарышкин согласился на это, а деньги немедленно были внесены в казначейство. Нужные 6 тысяч рублей, по тому времени крупная сумма, составились из добровольных пожертвований народа: женщины продавали свои драгоценности, чтобы вносить свою лепту.

В Симферополь же приехали и представители двух крупнейших тогдашних наших общин Чуфут-Кале и Феодосии, чтобы посоветоваться с Симха Бобовичем, как быть. Узнав про постановление евпаторийской общины, они одобрили его и заявили, что лучшего выбора депутатов и сделать нельзя. Представители этих общин немедленно выдали Симхе Бобовичу и Иосифу Луцкому полную нотариальную доверенность действовать и от имени их общин. По возвращении из Симферополя, оба депутата поспешно приготовившись в путь, выехали 18 октября вместе с неким Леоном Яворским, взятым в качестве писца-канцеляриста. На почтовых, после ряда мытарств, преодолев все трудности пути, 23 ноября, т. е. через месяц и 5 дней они доехали до Петербурга. При содействии графа Кочубея и князя Воронцова, с которым Симха Бобович был знаком еще в Крыму, он был представлен Николаю I и добился разъяснения, что действие указа не относится к караимам. С торжеством вернулись депутаты домой, до их приезда взятые было рекруты были освобождены; все караимские общины, лежавшие по пути, встречали депутатов на обратном их пути с глубокими почестями, песнями и радостными конушма.² Из Евпатории выехала особая делегация, чтобы с почетом встретить их. В Евпаторию они вернулись к субботе, когда полагалось читать параша³ «Ки тисса». Было постановлено каждый год, когда надлежало читать эту параша, вынимать свиток Торы и при этом читать специальную молитву, сочиненную на этот случай Иосифом Луцким. Эта поездка, сопряженная с большими лишениями, аудиенция у царя, приемы у высокопоставленных лиц, наконец, положительные результаты всех хлопот - были причиной того, что на депутатов караимы смотрели, как на героев, их имена окружили ослепительным блеском и почетом. В память этого события были у входа большой кенасы в Евпатории поставлены 2 плиты с соответствующей надписью, а в 1853 г. издан был сборник под названием «Зивхе Тода».⁴ Эта поездка была описана участником ее Яшаром в его книге «Тешуат Исраэль»,⁵ изданной в 1840 г. Фирковичем с татарским переводом и замечательной, как по множеству разбросанных там бытовых штрихов, так и по описанию царского двора и Петербурга. Через 3 года, после поездки в Петербург, в 1830 г., Симха Бобович совершил другое путешествие, еще более отдаленное и сопряженное с большими лишениями: он отправился паломником в Иерусалим в сопровождении учителя своих детей А. С. Фирковича. Он отправился туда не только влекомый рвением видеть святые места, но и для того, чтобы познакомиться с жизнью и других общин. Он по пути вникал во все интересы караимских общин Константинополя, Дамаска, Иерусалима и других и вернулся в Евпаторию знакомым со многими сторонами караимской жизни. По возвращении из паломничества его стали по караимскому обычаю называть ерушалми по-древне-библейски и хаджи-ага по-татарски (и то и другое значит «паломник»). Паломник лишь после целого ряда обрядов отправлялся в дорогу, провожала его вся община, встречали тоже очень пышно. Когда вся община высыпала на берег встречать Хаджи-агу Бобовича, то известный тогда Абен-Яшар, сын Иосифа Луцкого, приветствовал его красивым стихотворением, написанным в честь его. (Это стихотворение помещено в 4 томе караимских молитвенников в Виленском издании на ст. 229).

Симха Бобович с А. Фирковичем по возвращении из Палестины всецело отдались работе для поднятия национального самосознания среди караимов. Он уже был знаком с целым рядом караимских ученых, а путешествие за пределы Крыма в старинные наши общины расширило его знакомство. Многие труды этих ученых, веками лежа в рукописях, терялись. Поэтому Симха Бобович при содействии

¹ Правильнее Йосиф-Шелома бен Моше (прим. ред.).

² В переводе с тюрк. «пир», «веселье» (прим. ред.).

³ Недельный раздел Торы (прим. ред.).

⁴ В переводе с др.-евр. «жертвы благодарения» (прим. ред.).

⁵ В переводе с др.-евр. «избавление Израиля» (прим. ред.).

А. Фирковича организовал общество для издания классических памятников караимской письменности. Это общество вскоре собрало значительный капитал, обзавелось собственной типографией и стало печатать в 30-е годы труды караимских писателей. Между прочим, могу указать, что первая караимская типография была учреждена в 1734 г. в Чуфут-Кале, и, таким образом, наши предки являются первыми печатниками в Крыму. В Евпаторийской типографии было напечатано сочинение Ахарона I Гарофе «Мивгар» с комментарием к нему «Тират Кесеф» Яшара; «Эч Хаим» Ахарона II с комментарием С. И. Луцкого под заглавием «Ор Хаим»; «Сефер Диним» Нагавенди, которому было дано новое название «Масъят Бенъямин»; свод законов Илии Башиячи - «Аддерет Илияху»; полный комплект караимских молитв и еще целый ряд других сочинений.

Поднятие национального самосознания вело к необходимости национальной организации. К тому же приводил и здравый расчет. Самостоятельная «политика» отдельных общин часто шла вразрез с общенациональными интересами. В тогдашнем караимском обществе уже созрела идея о необходимости соорганизоваться. Тогда-то по инициативе Симхи Бобовича и по его ходатайству по указу 3 марта 1837 г. было учреждено Караимское Духовное Правление и духовенству были дарованы некоторые из тех прав, которыми пользовалось местное магометанское духовенство. Я теперь не стану останавливаться на подробностях Положения о Таврическом Караимском Духовном Правлении, отмечу только, что по нему гахам свое содержание должен был получать от караимских общин, которые актом от 25 сентября 1835 года обязались выдавать ему по 2 тысячи рублей, что составляет серебром всего около 600 рублей. В том же 1837 г. съехались представители всех крымских общин в Евпаторию и единогласно избрали в гахамы Бобовича. С первого взгляда может показаться странным, что караимы во главе духовенства поставили человека, который ни духовником, ни ученым не был и в литературе или [*неразборчиво*] не известен, и это еще во время, богатое такими даровитыми учеными и духовниками, как Яшар или Абен-Яшар, но это явление станет ясным, если принять во внимание, что пост гахама с самого дня его учреждения носит скорее характер светского представительства, чем духовного руководителя. Имя Бобовича до такой степени было популярно и у всех на устах, что поэтому на выборах не наметили даже кандидата в гахамы, как это требовалось по закону. По сенатскому указу от 4 апреля 1839 года Симха Бобович был утвержден гахамом караимского духовенства, но было прибавлено «распоряжение, дабы на будущее время, по точной силе помянутого Высочайше утвержденного положению параграфа 8, избираемы были в сию должность по 2 кандидата».

В том же 1837 г. на юг собиралась Царская семья. Николай I, бывший в Крыму и в 1828 г. и интересовавшийся его прошлым, приказал реставрировать к своему приезду Бахчисарайский ханский дворец. Это по рекомендации Николая¹ Семеновича Воронцова, генерал-губернатора Новороссийского края, было поручено гахаму Симе Бобовичу. Ему было предоставлено плыть на военном корабле в Константинополь для приобретения всего нужного для реставрации дворца и его убранства в восточном стиле, ему было дано открытое письмо к нашему послу, чтобы он оказывал Бобовичу всяческое содействие. Из Константинополя, благодаря содействию посла и тамошних караимов, Бобовичу удалось привезти искусных мастеров и интереснейшие предметы восточного обихода: посуду, мебель, ковры и проч. Благодаря этому он смог реставрировать дворец и убрать его так умело, что удостоился благодарности царской семьи. Супруга Николая I, Александра Федоровна, в память своего пребывания тогда в древнем караимском городке Чуфут-Кале прислала в дар серебряный кубок.

Большое понимание духа старины, проявленное С. Бобовичем в реставрации дворца, особенно заметил Ник. Сем. Воронцов. Когда вскоре по старанию Надеждина² в Одессе было основано общество истории и древностей, которое поставило себе целью освещение прошлых судеб юга России и народов, там обитающих, президентом которого был Воронцов, то он в 1839 году обратился к Бобовичу официально через Таврического губернатора Муромцева с вопросом о прошлом и происхождении караимов. Гахам Бобович немедленно пригласил к себе Яшара, Абен-Яшара и Авраама Фирковича и, познакомив их с письмом начальника губернии, предложил им сообща составить верные исчерпывающие ответы на поставленные вопросы. Но тут же на совещании выяснилось, что на предложенные вопросы безошибочно они ответить не могут в виду отсутствия всяких документов об их прошлом, так как все ценные исторические книги и документы караимской старины были уничтожены дикими народами в момент их набегов на наших предков, которые от таких набегов, побросав все на произвол судьбы, бежали в леса и скрывались в пещерах. Но Авраам Фиркович выразил уверенность, что можно будет найти па-

¹ Следует читать Михаил Семенович Воронцов (*прим. ред.*).

² Надежин Николай Иванович (1804-1856) - русский ученый, философ и этнограф.

мятники нашего прошлого, если их искать, так как не могло быть, чтобы караимы, бывшие в Крыму раньше столь многочисленными, не оставили бы после себя памятников о своей жизни. Тогда Фирковичу было поручено немедленно ехать искать памятники прошлого караимов, и был выхлопотан открытый лист на производство археологических раскопок и на собирание материалов по истории караимов в Крыму и на Кавказе. В 1839 г. Фиркович производит раскопки в старинном кладбище в Чуфут-Кале, в Мангубе, Карасубазаре, Феодосии, а в следующие 2 года он производил раскопки и собирал рукописные памятники на Кавказе. В 1843 г. Фиркович предпринял путешествие по Египту и Востоку и привез собрание древнейших рукописей. Еврейские ученые и писатели Симха Пинскер, Самуил Иосиф Финн, Юлий Фюрст и Генрих Грец, а в особенности Бецалэль Штерн способствовали тому, что открытия Фирковича получили известность. Только часть своих рукописей А. Фиркович в 186...г. продал Импер. Пуб. Библиотеке за сто тысяч рублей, после же смерти у его наследников за такую же крупную сумму была приобретена 2 его коллекция, еще более богатая.¹ Наибольший интерес для нас в данный момент представляют сочинения в его коллекции, в которых говорится о караимах и многочисленные приписки к началу или концу книг. Ведь известно, что у караимов было в обычае брошюровать книги таким образом, чтобы в начале и конце книги осталось по несколько листов для разного рода заметок и записей - исторических, дарственных или запродажных. Эти-то приписки и труды караимских писарей обратили на себя особенное внимание и произвели ошеломляющее впечатление. По ним выходило, что караимы поселились в Крыму в 6 веке до Р. Х., в эпоху персидского царя Камбиза. Новые поселенцы построили тогда крепость Села Юхудим, с конца 17 века называвшуюся Чуфут-Кале, а с 15 по 17 век - Киреры; караимы уже в первом веке носили имена тюрко-татарские; они в свою веру обратили хазар с их царем Буланом и т. д. Правда, некоторые ученые указывают на неверность целого ряда открытий Фирковича, некоторые обвиняют его даже в том, что он подделывал памятники, но разбор этого в данный момент не входит в наши задачи, и мы отметим лишь то значение, которые имели для караимов открытия Фирковича. Еще со времен Екатерины караимы стремились в Крыму произвести резкую грань между собой и родственными народностями, стремились к национальной индивидуализации и обособленности. Учреждение Духовного Правления и открытия Фирковича укрепили это стремление. Важны открытия Фирковича и в другом отношении: благодаря им и непрестанным заботам А. Фирковича и Симхи Бобовича, мы добились равноправия в России. Процесс добывания прав шел таким образом. Мы указывали, что само правительство выказывало стремление со времен Екатерины II проводить грань в правовом отношении между караимами и евреями. Законом 1795 года была положена грань между караимами и евреями, как между двумя группами, пользующимися правами в различном объеме, но вместе с тем означенный указ не выделял караимов из недр еврейского народа. Караимы и в дальнейшем именуется в законодательных актах евреями, а при установлении для евреев ограничений, которые не должны были распространяться на караимов, делалась оговорка, что ту или другую стеснительную меру не следует применять к караимам. Так, например, законом 1829 года, запретившим евреям пребывание в Севастополе и Николаеве, было предусмотрено, чтобы «все сии меры не должны относиться до евреев-караимов». То же мы видим в законе 1830 года, которым были введены меры к удалению евреев из указанных городов. Наиболее резкую грань между евреями и караимами установил закон 1827 и 1828 годов. По первому указу крымские, а по второму - литовские и волынские караимы были освобождены от натуральной рекрутской повинности. Между прочим, можно заметить, что оба эти указа не помещены в Полном собрании законов. Не останавливаясь на целом ряде более мелких законов и указов, касавшихся и караимов и предоставлявших им те или иные права и преимущества, мы отметим, что установленная в 1852 году черта оседлости для евреев не коснулась караимов, а в 1855 году вышел указ «О нераспространении на караимов, получающих ученые и медицинские степени ограничений, постановленных вообще для евреев относительно вступления на службу». Все эти преимущества и права получались караимами, главным образом, благодаря ходатайству Симхи Бобовича, имевшего важную поддержку в князе Воронцове, графе Кочубее, графе Палене и других. Но получения караимами равноправия Симхе Бобовичу видеть не удалось. Равноправие получили караимы в 1863 г., благодаря ходатайству караимов, заявлявших на основании открытий Фирковича, что они коренные жители Крыма, живущие здесь с 6 века до Р. Х. и поэтому не причастные к мучениям Иисуса Христа. До этого Симхе Бобовичу дожить, повторяю, не удалось. Он скончался в июле 1855 года в своем имении Ган-Яфе в Симфе-

¹ Первая коллекция А. С. Фирковича была приобретена в 1862 году за 125 000 рублей, вторая - в 1876 году за 50 000 рублей (редакция).

ропольском уезде, куда он переселился после занятия Евпатории во время Крымской кампании в 1854 г. Официальные сведения удостоверяют полнейшую лояльность его во время кампании. В его имении был открыт военный госпиталь, и тут, ухаживая за ранеными севастопольскими героями, он заразился тифом и скончался 65 лет от роду.

«Да знают», - говорится на памятнике, поставленном в его память во дворе кенасы, - «последующие поколения, что лишь по недостатку слов для выражения славы великого человека и его дел в пользу собратьев, поставлен этот памятник в знак благодарности караимов его памяти, которая не изгладится из памяти их потомков». Что же касается до караимских ученых, хотя бы Ильи Ильича Казаса, то они отмечают все единогласно его великий ум, благородный характер и доброту по отношению ко всем без различия вероисповедания и национальности. Мы же отметим маленький штрих: он очень много забот обращал на наши школы - мидраши и много труда потратил на приведение евпаторийской кенасы в благолепный вид. Например, двор кенасы мрамором выложил он.

По окончании крымской кампании в 1857 г. были выборы гахама. В народе особенной популярностью пользовался Бабакай Бобович, брат Симхи, благодаря своей доброте, щедрости и чуткости к нуждам бедняков. Особенно настаивал народ на его кандидатуре потому, что за столетие привык уважать этот род. Фамилия Бобовича тянула к его урне шары многих делегатов. Знавшие же его представители народа из высших слоев тоже не очень возражали против его кандидатуры, так как он своей мягкостью и ограниченностью ума казался очень удобным для управления народом за его спиной. Гахамом он был до 1876 года. Он как вождь народа был очень слаб и организатором какого-либо живого дела тоже не был. И, как светский представитель и ходатай, он себя не проявил. Когда приезжали цари в Крым - заболел. Правда, во время его гахамства, в 1863 г., караимы получили равноправие, но это был плод деятельности его брата. Мягкий, добрый, но человек ограниченных способностей и ограниченного горизонта, он стал вызывать по отношению к себе большое неудовольство, с постепенным ростом нашей интеллигентности караимы того времени не решались еще выносить обсуждение своих дел на страницы общей прессы, они в случае необходимости обыкновенно прибегали к изданию давулов - рукописных газет и журнальчиков. Вот в этих «давулах» появились статьи, неодобрительно отзывавшиеся о деятельности Бабакай Бобовича и указывающие, что нужен более деятельный и талантливый гахам, который дал бы новое русло застывшей караимской жизни. Особенно настаивали на уходе этого престарелого гахама виднейшие представители тогдашнего караимского общества: С. М. Панпулов, впоследствии гахам, И. И. Казас, Шакай Садук, именем которого назван у нас сад. Статьи этих лиц заставили гахама, как видно, подумать над желанием тогдашней интеллигенции, что караимское общество переросло его, и он, считаясь с мнением караимской интеллигенции, решил уйти в отставку, не желая тормозить развитие караимского общества. Отказался он от гахамства в 1876 году. Скончался он через 6 лет в 1882 г. Современники и потомство, благодарное ему за его доброту, почтили его память установкой красивого мраморного памятника во дворе кенасы.

БАБАКАЙ СОЛОМОНОВИЧ БАБОВИЧ - ВТОРОЙ ТАВРИЧЕСКИЙ И ОДЕССКИЙ КАРАИМСКИЙ ГАХАМ.

Бабакай, или Нагаму, Соломонович Бабович, младший брат первого Гахама караимов Российской империи Симхи Соломоновича Бабовича, евпаторийский купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин Евпатории, благотворитель и общественный деятель, занимавший пост Таврического и Одесского караимского Гахама с 1857 по 1879 гг., родился в Евпатории в семье купца и гевира Соломона Бабакаевича Бабовича и Эстер Мордехаевны Коген-Айваз 23 апреля 1801 г.¹ Получил домашнее образование. С 1834 по 1837 гг. состоял на службе евпаторийским городским головой. В 1834 г. во время пребывания Российского Императора Николая I в Бахчисарае получил в дар от Его Величества бриллиантовый перстень и золотые часы с бриллиантами. В 1839 г. был награжден медалью для ношения на шее на Аннинской ленте с надписью «За усердную службу». Во время Крымской войны Б. С. Бабович оказывал всяческую поддержку армии России: вместе со своей дочерью Тотеш Бабакаевной Шакай пожертвовал для войск, расположенных в Бельбекской долине, несколько тысяч пудов сена. За оказанную помощь русской армии в 1857 г. Б. С. Бабович был награжден темно-бронзовой медалью на Аннинской ленте для ношения в петлице «В память войны 1853-1856 гг.».

В 1855 г. ушел из жизни Гахам Симха Соломонович Бабович. В связи с тем, что из-за продолжавшей-

¹ Здесь и далее все даты приведены по старому стилю.

ся войны невозможно было провести надлежащие выборы Гахама, эту должность временно исполнял старший газзан Чуфут-Кале С. А. Бейм. По окончании Крымской кампании были произведены выборы Гахама, на которых убедительную победу одержал Бабакай Соломонович Бабович, отчасти благодаря своей знаменитой фамилии и отчасти благодаря своему мягкому и отзывчивому характеру. Утверждение нового Гахама произошло 4 мая 1857 г. указом Таврического Губернского Правления. На этой должности Б. С. Бабович продолжал так же верно служить караимскому народу, как и его старший брат. В период ведения Б. С. Бабовичем дел караимского Духовного Правления в 1863 г. караимы Российской Империи были полностью уравнены правительством во всех правах с коренным русским населением. Нельзя не отметить, что указ этот вышел благодаря активной деятельности предыдущего Гахама С. С. Бабовича.

Стоит упомянуть, что Б. С. Бабович оказал большую услугу своим единоверцам, издав труды караимского ученого, астронома и гахама конца XVIII - начала XIX в. Исаака бен Шелома «Ор га-Левана» и «Пиннат Икрат». Также представляет ценность и составленная Б. С. Бабовичем биография Исаака бен Шелома, приведенная в предисловии к книге «Ор га-Левана», посвященной теоретической и практической астрономии. Второе сочинение Исаака бен Шелома, «Пиннат Икрат», долгое время служило караимам в качестве катехизиса. В 1872 г. в Житомире Б. С. Бабовичем было издано руководство по математическому определению лунно-солнечного движения под названием «Шеш кенафаим» еврейского ученого Эммануэля бен Яакова.

В начале 1869 г. Б. С. Бабович вместе с женой отправился в 4-х месячный отпуск в Иерусалим «... на поклонение по религии Соломонову Храму». Во время его отсутствия должность Гахама временно занимал старший евпаторийский газзан и член Таврического и Одесского караимского Духовного Правления Яков Берахович Шамаш. В 1869 г. Б. С. Бабович ходатайствовал о присвоении себе звания потомственного почетного гражданина ввиду того, что им было выслужено в должности Гахама более 12 лет. Для удовлетворения этой просьбы Б. С. Бабович предоставил в правительствующий сенат свидетельство о своем рождении, согласно которому «... Бабакай Бабович родился от Евпаторийского купца Шолеме Бабакаева сына Бабовича и законной его жены Эстер Мортхаевой дочери тысяча восемьсот первого года апреля 28-го дня». Благодаря этому документу можно установить точный год рождения Б. С. Бабовича, т. к. в некоторых биографических сведениях о нем, к примеру, авторства Б. С. Ельяшевича, указан 1799 год.

Б. С. Бабович был также крупным земле- и домовладельцем. В Евпатории он владел родовым домом со службами, в Евпаторийском уезде - землями в деревне Шейх-Эли, в Симферопольском уезде - фруктовым и виноградным садами. Вместе со своим старшим братом Б. С. Бабович владел имением «Ган Яфе» («Прекрасный сад») под Карасубазаром площадью более 200 га, а после смерти первого стал его единственным владельцем. Вообще говоря, Б. С. Бабович унаследовал многие земельные владения своего брата С. С. Бабовича и считался одним из самых богатых караимов в Южной России. Жалованье же он получал 300 рублей в год от караимского общества от положенных ему 600 рублей.

По возвращении из паломничества Б. С. Бабович, так же как и его брат, получил звание «Йерушальми» и «Хаджи-ага», а к имени его супруги прибавился эпитет «Йерушальмит».

Б. С. Бабович состоял в браке с дочерью евпаторийского мещанина Арона Абрамовича Оксюза Султан, от которого у него родились две дочери, Тотеш и Беруха. Тотеш Бабакаевна Бабович была замужем за своим двоюродным братом, Эммануилом Симовичем Бабовичем и имела дочь Мирьям (в замуж. Шишман). После смерти мужа Тотеш Бабакаевна обвенчалась с Садуком Ильичом Шакаем, известным в Евпатории благотворителем и гласным городской думы. Вторая дочь Б. С. Бабовича, Беруха, была замужем также за своим родственником Бабакаем Ильичом Бабовичем, от которого родила троих детей: Эммануила, Илью и Рахиль (в замуж. Шайтан).

Б. С. Бабович внес большой вклад в развитие своего родного города. Так, известно, что в 1873 г. Б. С. Бабович стал одним из учредителей «Общества Черноморских Купален в городе Евпатории» для лечения «... хронических недугов посредством морского купанья, ванн, душей и проч., сообразно с требованиями медицинской науки и гигиены». Среди учредителей этого общества были и другие караимы: евпаторийский городской голова С. М. Панпулов, потомственный почетный гражданин В. Б. Тонгур, член евпаторийской Уездной Управы Э. И. Дуван, карасубазарский городской голова Б. И. Бабович, севастопольский 1-й гильдии купец Я. Айваз и евпаторийский купец Б. Мангуби.

В феврале 1878 г. Б. С. Бабович написал в Евпаторию прошение об отставке по причине болезни, которое было отправлено из Карасубазара. Из документов Таврического и Одесского Караимского Ду-

ховного Правления известно, что Б. С. Бобович жил в Карасубазаре в 1877 - 1878 годах, куда в это время было перенесено и само Духовное Правление. Об этом мы узнаем из писем, адресованных Гахаму и в Духовное Правление не в Евпаторию, как обычно, а в Карасубазар. Вероятно, переезд Б. С. Бобовича из Евпатории в свое имение «Ган Яфе» вблизи Карасубазара непосредственно связан с болезнью Гахама. Прошение Б. С. Бобовича было удовлетворено, а на его место в результате голосования заступил известный в городе своими заслугами Самуил Моисеевич Панпулов.

Бабакай Бобович скончался в Карасубазаре 23 июня 1882 года, а его жена, пережив его на полтора года, 15 января 1884 года. Б. С. Бобович оставил о себе память преданного, доброжелательного и чуткого к человеческим нуждам человека. Согласно его духовному завещанию, для караимского общества Бабакаем Бобовичем было оставлено 128 десятин земли в Евпаторийском уезде, 10% дохода от водяной мельницы и фруктового сада, находящихся в Симферопольском уезде, в пользу «Общества попечительства о бедных караимах». Потомки Б. С. Бобовича, как и их предок, принесли неоценимую пользу народу своей страны в различных сферах общественной деятельности.

С. И. Шайтанов.

Библиография:

1. Ельяшевич Б. С. Бобович Бабакай (он же Нахаму) Соломонович//Караимский биографический словарь (от конца XVIII в. и до 1960 г.)/Караимы. Материалы к серии «Народы и культуры»; под ред. М. Н. Губогло, А. И. Кузнецова, Л. И. Миссоновой. - М., 1993. - Вып. XIV, кн. 2 - С. 9.
2. Лебедева Э. И. Крымская война и караимы. - Симферополь, 2004. - С. 32.
3. Лебедева Э. И. Пример для потомства. - Симферополь, 2002. - С. 22.
4. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Том XLVIII. Отделение первое. 1873. -СПб, 1876. - С. 350-1.
5. ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 150.
6. Там же, д. 148.
7. Там же, ф. 499, д. 9.
8. ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 244, л. 24, 27, 29.
9. ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 272, л. 2.

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯХ С. С. БОБОВИЧА В КРЫМУ И ЗА ЕГО ПРЕДЕЛАМИ.

В 20-х годах XIX века на арену общественной жизни крымских караимов выдвинулся евпаторийский купец Симха Соломонович Бобович. В 1827 году он был выбран караимскими общинами Крыма как их представитель и ходатай перед высшими властями об отмене для караимов рекрутской повинности. С этого времени С. С. Бобович стал общепризнанным главой караимов Крыма, а с 1839 года - первым Таврическим и Одесским Караимским Гахамом. На посту председателя Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления С. С. Бобович сумел добиться для караимов значительных льгот и освободить их от ряда ограничений, наложенных на еврейское население Российской империи, тем самым подготовив почву для законопроекта об уравнивании караимов в правах с русскими подданными. За всеми успехами С. С. Бобовича на общественном поприще, безусловно, стояла его неординарная личность и огромное состояние, позволявшее ему вести диалог с крупными сановниками и влиятельными лицами в Империи. Караимский Гахам был сыном богатого купца и землевладельца Соломона Бабакаевича Бобовича, сумевшим также самостоятельно заработать значительный капитал. Помимо торговли, С. С. Бобович получал доход от своих земельных владений в Крыму и за его пределами. Сведения об этих землевладениях довольно скудны. До сих пор из разных караимских источников было известно только о двух из них: это имение «Ган Яфе» близ Карасубазара (Белогорск) и Буркут (Беркут) в Херсонской области. В Государственном архиве Республики Крым удалось дополнить имеющиеся сведения о недвижимом имуществе С. С. Бобовича.

Так, например, стало известно, что отец С. С. Бобовича, Соломон Бабакаевич Бобович, в 1811 году приобрел в Днепропетровском уезде (примерно границы современной Херсонской области) 6000 десятин (около 6000 га.) для разведения улучшенной породы скота. За Перекопом у него было 600 штук рогатого скота и 12 тысяч овец.¹ Вероятно, хотя документально это не подтверждено, владения

¹ ГАРК, ф. 27, оп. 1, д. 1177, л. 1.

С. Б. Бобовича в Днепропетровском уезде составили основу владений его сына, который впоследствии только расширил их. В 1818 году С. С. Бобович приобрел у наследников Паши Батал бея урочище Буркут (Буркуты). В 1795 году имение это, называемое Буркутская дача, было пожаловано Паши Батал бею и состояло из 15000 десятин (около 16000 га.).¹ Современное урочище «Буркуты» находится на территории двух районов Херсонской области, Голопристанского и Цюрупинского и представляет собой настоящий оазис среди безводной степи - это 250 гектаров лугов, дубовых лесов, болот, озер и песков уголок первозданной природы с разнообразным ландшафтом. Имение С. С. Бобовича Буркут упоминается в сочинении Йосефа Шеломо бен Моше Луцкого (Яшар) «Иггерет тешуат Йисразль», представляющее собой описание поездки караимской делегации во главе С. С. Бобович в Санкт-Петербург в 1827 году: «Под вечер мы выехали из Ора² и ехали до полуночи, пока не прибыли в Буркут, земельное владение князя и главы Симхи Бобовича, и там нашли отдых в его доме, ели хлеб его и пили воду его, спали на постелях, и на следующий день ... выехали в полдень из Буркута».³ На обратном пути участники делегации также останавливались в имении Буркут. В соседнем Мелитопольском уезде С. С. Бобовичу принадлежали 17685 десятин земли в Каракуйской волости с деревнями Айгаман и Каракуй (совр. Фрунзе и Сивашское Гениченского района Запорожской области).⁴ Как видим, за Перекопом С. С. Бобович владел большими земельными наделами, и это только то, что удалось выявить в архивных документах.

Из крымских владений С. С. Бобовича самые многочисленные и большие по площади были в Евпаторийском уезде, так как местом жительства главы крымских караимов была Евпатория. В Евпаторийском уезде С. С. Бобовичу принадлежали «землепашные, сенокосные и нерастраченные» земли при деревне Курулу (совр. село Столбовое Сакского района), около 4600 десятин. При этой же деревне «каменный господский дом со всеми хозяйственными заведениями и прислугами, две ветряные мельницы из тесаного камня о двух поставах,⁵ отар октачи⁶ примерно 2050 десятин с принадлежащей к ней домом, кухней двором и колодцем, кроме того огород, называемый по-татарски Кора пространством кругом 60 саженой, 1 каменная мельница о двух поставах». В Дорт-Сакальской волости караимский Гахам владел землями при деревне Донузлав-Кипчак (исчезнувшее село Раздольненского района) - около 800 десятин земли с двумя каменными домами; Дорт-Сакал (совр. село Ленское Черноморского района), Шейх-Эли (исчезнувшее село Раздольненского района), Той-Тебе (исчезнувшее село Сакского района) - всего 1200 десятин «землепашной, сенокосной и нерастраченной земли». Все эти земли находились в районе залива Донузлав, на территории современных Раздольненских и Сакских районов. Севернее, в современном Черноморском районе, а в то время Яшпетской волости, у С. С. Бобовича были земли при деревнях Чегелек (совр. село Кузнецкое Черноморского района) и Карлав (совр. село Снежное Черноморского района), 1600 десятин с каменным домом и колодцем; при разоренных уже во времена С. С. Бобовича деревнях Капаран и Кая-Дермен, 1400 и 1100 десятин земли соответственно. На юге Евпаторийского уезда в Тулатской волости С. С. Бобовичу принадлежало 200 десятин земли при деревне Лез (Эски-Лез, совр. село Скворцово Симферопольского района).

Все вышеперечисленные земли Евпаторийского уезда принадлежали С. С. Бобовичу уже в 1832 году и по оценке помещиков стоили 306000 рублей.⁷ Помимо этих владений караимский Гахам владел в Евпаторийском уезде недалеко от Евпатории (в районе современного села Желтокаменка) землями при деревне Шабан (исчезнувшее село) площадью в 287 десятин, землями при деревнях Монай (совр. село Ковыльное Раздольненского района), Мунус (совр. село Серебрянка Раздольненского района) и Кыр-Актачи (исчезнувшее село) площадью в 868 десятин, последние из которых он приобрел у наследников вышеупомянутого Батал Паши бея в 1818 году.⁸

Крайне скудны сведения о землевладениях С. С. Бобовича в других уездах Крымского полуострова. До сих пор удалось узнать только о некоторых владениях в Симферопольском уезде.⁹ Например, в «Тав-

¹ ГАРК, ф. 27, оп. 1, д. 4775, л. 1-3.

² Перекоп

³ «Иггерет тешуат Йисразль». С. 7.

⁴ ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 8298, л. 1.

⁵ Постав - станок с парой жерновов.

⁶ Отар отакчи - пастбище.

⁷ ГАРК, ф. 27, оп. 1, д. 3488.

⁸ ГАРК, ф. 27, оп. 1, д. 4775, л. 1-3.

⁹ В дореволюционные годы в Крыму было 5 уездов: Симферопольский, Феодосийский, Евпаторийский, Перекопский и Ялтинский.

рических Губернских Ведомостях» за сентябрь 1844 года сообщается о продаже за 8857 рублей серебром виноградника и двух фруктовых садов с двумя домами и разными постройками при деревне Тарханлар (исчезнувшее село, часть современного села Вилино Бахчисарайского района), принадлежащих купцу Симе Бобовичу. За октябрь этого же года в этом же издании сообщается о продаже за 200 рублей фруктового сада и за 100 рублей части виноградника на речке Альме между деревнями Ханыш-Кой (совр. село Отрадное Бахчисарайского района) и Тарханлар, принадлежащих Евпаторийскому 1-й гильдии купцу Симе Бобовичу.¹ В современном Белогорском районе уже в 1818 году караимскому Гахаму принадлежали земли возле деревень Боркая, Бурасхан и Муртаза-Эли, расположенные в долине реки Бурульча (исчезнувшие села, находящиеся между современными селами Долиновка и Цветочное Белогорского района), общей площадью в 2533 десятин.² Но, пожалуй, самое известное владение С. С. Бобовича (владел им совместно с родным братом Б. С. Бобовичем) в современном Белогорском районе, да и во всем Крыму, - это имение «Ган Яфе» вблизи Карасубазара (совр. Белогорск), находящееся в бассейне реки Биюк-Карасу. Имение простиралось от истока реки Карасу близ села Баши (современное село Головановка), до юго-восточной окраины Карасубазара, где на невысокой возвышенности, омываемой реками Биюк-Карасу и Танасу, находился усадебный дом, перестроенный из путевого дворца Екатерины II. Площадь имения, более 200 га, в основном занятая фруктовыми садами. Имение было приобретено Бобовичами в 1835 году у Ликурга Качиони, сына Ламбро Качиони, купившего имение за 40000 рублей у графа А. А. Безбородко.³

Некоторые имения С. С. Бобовича были вакуфными и приносили доход караимским кенасам Крыма и зарубежья. Так, например, уже упомянутые земли при деревне Донузлав-Кипчак по завещанию Гахама с 1857 года принадлежали караимским кенасам Евпатории.⁴ Вышеупомянутые земли при деревне Шабан также были подарены караимским кенасам Евпатории женой Гахама С. С. Бобовича Биче Аароновной Бобович.⁵ Имение вблизи Карасубазара «Ган Яфе» приносило доход не только кенасам Евпатории. В 1840 году братья Симха Соломонович и Бабакай Соломонович Бобович пожертвовали сад и водяную мельницу, находящиеся в имении - на разговорном языке караимов «Га-ккодеш дегирмен вэ-бахчасынын» («Священная мельница с садом») - в вечное владение караимских кенас Евпатории, Одессы, Феодосии, Чуфут-Кале, Перекопа, Константинополя и Иерусалима. В завещании Братьев Бобовичей оговаривалось, что если их наследники пожелают продать «Ган Яфе», то они должны купить для той же цели другое имение на сумму десятилетнего дохода вакуфного имения.⁶ Каждый год специально назначенным габбаем, «габбай шель-га-кккодеш», весь стопроцентный чистый доход от сада и мельницы распределялся по общинам вышеупомянутых городов. Помимо содержания кенас деньги шли также на оплату караимским газзанам, учителям, шохетам и шаммашам Евпатории, на обеспечение всем необходимым мидраша Евпатории, на пожертвования бедным караимам Евпатории, Чуфут-Кале и Иерусалима, а также бедным евреям-раввинистам Карасубазара.⁷

Вне всякого сомнения, вышеупомянутыми имениями не исчерпывается список всех имений С. С. Бобовича, который, возможно, будет продолжен в ходе дальнейшей исследовательской работы. Движимое и недвижимое имущество С. С. Бобовича, насчитывающее сотни тысяч рублей, служило надежной опорой караимской общине Российской империи в защите ее прав и подспорьем для караимских ученых, приезжавших в Евпаторию из других городов и давших новый импульс интеллектуальному развитию крымских караимов.

В. А. Ельяшевич.

БАРАБАНЛАР ЧАЛЫНЫР

Уважаемые читатели, предлагаем вашему вниманию одну песню (түркү) из меджума Мордехая Исааковича Тиро (копия хранится в фонде Д. М. Гумуша архива Севастопольской ассоциации крымс-

¹ Таврические губернские ведомости. № 36. 8 сентября 1844 г.; № 42. 20 октября 1844 г.

² ГАРК, ф. 27, оп. 1, д. 4775, л. 1-3.

³ Более подробно об имении «Ган Яфе» смотрите: Ельяшевич В. А. Из истории усадьбы Симхи Соломоновича Бобовича «Ган Яфе» в Карасубазаре // Известия Духовного Управления религиозных организаций караимов. № 9. 2013 - № 10. 2014.

⁴ ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 209, л. 4.

⁵ ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 55, л. 1.

⁶ ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 834, л. 43.

⁷ Инвентарная книга караимской кенасы г. Феодосии. 1906 г. С. 127.

ких караимов «Фидан»), названную нами по словам первой строки «Барабанлар чалыныр» - «Барабаны играют». Песня сочинена во время поездки караимской делегации во главе с С. С. Бобовичем в Санкт-Петербург в 1827 году (в песне 1826 год) и посвящена этой поездке. Транслитерацию и перевод песни с караимского на русский язык выполнил исследователь фольклора крымских караимов А. В. Кефели.

Хъэсап ТКПУ сэнэдэ
Симхъа Бабович тэ

В году (5)586 (1826)
О Симхе Бабовиче.

Барабанлар чалыныр
Къараимдан рэкурэт алыныр
К чи Бэг йардымы илен
Бизэ муаф олыныр.

Барабаны играют.
Ох, караимов в рекруты забирают.
С помощью Кочу-Бея
Пусть будет нам избавление!

Акъ Мэджиткэ варгъанда
Йигит онда сайлана
Ор къапусын гэчкэн сонъ
Йыл алдымдан айлана

Приходя в Симферополь,
Будет выбрана там молодежь.
Пройдя через ворота Перекопа,
Спустя годы вернуться домой.

Йола рэван олып гэтти
Мильлетэ джаныны
Мэвлям, Сэн хайыр эйле
Бабовичнынъ йолуны

Поехал в дорогу
Душа народа.
Господь, сделай удачной
Дорогу Бабовича

Мильлетинъ арсланы
Идэйор эхъсаны
Симха Бабович бинъ йаша

Лев нашего народа,
Делающий добро.
Пусть живет Симха Бабович тысячу лет

Къараимларнынъ султаны.
Шымды Пэтэрбургда

Он - караимский султан,
Сейчас он в Петербурге.

ЮБИЛЕЙ СВЯТЫНИ.

По плану мероприятий 2015 г. датой проведения торжеств, посвященных 10-летию восстановления и 210-летию строительства Соборной кенасы, было определено 13 сентября. Оргкомитет в составе Д. Тирияки, С. Синани, Д. Эля, Д. Габая, А. Тирияки, С. Лемешевской совместно с активом Караимской религиозной общины, НККО «Кардашлар» и предприятия «Алтын нар» подготовили программу и проведение праздника. Участие в торжествах приняли караимы из Киева, Москвы, СПб, Севастополя, Феодосии, Бахчисарая, Симферополя и Симферопольского р-на, а также из Израиля - всего около 100 человек.

К 10.00 часам все собрались в Большой кенасе. В «шулхане» и «эзрат нашим» свободных мест не было, оживление ощущалось и в «эзрат йеладим». В воскресный день была разрешена фото-киносъемка, чем не преминули воспользоваться желающие. Перед началом молитвы с приветственным словом и предпраздничными поздравлениями к присутствующим обратился Хаджи Давид Тирияки. Молитва велась на лешон кодеш, караимском и русском языках, когда в зале особенно чувствовались синхронность и общее участие.

По окончании молитвы присутствующие собрались в украшенном гирляндами цветов, шарами, караимским гербом и флагом портике Большой кенасы. Была зачитана программа дня и предложен просмотр 15-минутного фильма, рассказывающего о непростой судьбе памятника караимской сакральной архитектуры за прошедшие сто лет. Можно было увидеть великолепие кенасы начала XX века, разрушение советского периода, участие в митингах по возвращению святыни, процесс ее восстановления и открытия 9 сентября 2005 года. Наблюдательный зритель уловил и многочисленные изменения в интерьере Большой кенасы за прошедшие 10 лет.

В обстоятельном рассказе гевир общины, заслуженный работник Украины, благотворитель Соломон Синани поведал о трудностях, с которыми пришлось столкнуться в процессе возвращения Комплекса

караимских кенас караимской общине, оформления пакета документов, необходимого для начала финансирования, ходе реставрационных работ. Его выступление было отмечено бурными аплодисментами присутствующих, которые, по словам Х. Д. Тирияки, можно было принять как утверждение, что караимскому духу и караимам, воспринявшим религиозные и культурные традиции народа, не существует непреодолимых преград; это вселяет надежду, что и симферопольская кенаса со временем будет восстановлена.

С приветственными словами, воспоминаниями, пожеланиями и благодарностью выступили председатель Общественной палаты Евпатории А. Склярчук, И. Шайтанов, В. Лебедев, Р. Айваз, И. Феруз, О. Айваз и А. Арабаджи. Он же презентовал для всеобщего обсуждения проект представительской эмблемы Караимского Духовного Управления, разработанной караимами Киева.

Следующим пунктом программы было посещение Малой кенасы, где предлагался осмотр новой люстры, подаренной С. Синани, и парохета с вышитыми стихами из Торы (Деварим, 6:4), который принес в дар Х. Д. Тирияки. Жертвователи приурочили подношения к 200-летию реконструкции Малой кенасы.

Гости осмотрели в МИЭКК им. С. И. Кушуль фотовыставку, посвященную восстановлению Большой кенасы и предметов, не экспонировавшихся ранее: фрагменты Сефер Тора из кенасы Евпатории, резные деревянные подносы, безмен середины XIX века, копия пригласительного билета Гахаму С. М. Панпулову на коронацию императора Николая II, золотой медальон благотворителю Туршу И. М., алюминиевый рекламный поднос папиросных гильз Катыка, фотографии, репродукции картин, жетоны и пр. В дар В. Ельяшевичу преподнесли репринтное издание книги Е. Маркова «Очерки Крыма». Всем гостям устроители встречи поднесли угощение, приготовленное сотрудниками караимского этнокафе «Караман».

После непродолжительного перерыва, в 14 часов, в концертном зале Евпаторийской школы искусств, началось праздничное представление. Открылось оно спектаклем, подготовленным участниками Караимской религиозной общины г. Феодосии по рассказу популярного караимского писателя и драматурга Арона Ильича Катыка (Сарибан) «Записки мидрашника». В концерте приняли участие вокальная и хореографическая группы караимского народного ансамбля «Фидан», Олег Айваз под гитару исполнил псалом 26 и 39 и балладу Г. Ефетова «Камни Джуфт Кале», поэт Александр Альянаки (автор сценария и режиссер постановки) прочел собственные стихи, Роман Айваз из СПб исполнил произведения композиторов-караимов С. Майкапара и А. Айваза, а участница первого состава ансамбля «Фидан» Анна Силохина-Терьяки исполнила танец невесты. Завершился двухчасовой концерт зажигательной Бахчисарайской кьайтармой в исполнении ансамбля «Фидан». Участникам концерта вручили цветы и грамоты, а зрители выразили свою признательность горячими продолжительными аплодисментами. По окончании концерта все сфотографировались на память во дворе школы искусств. Уезжающие получили в дорогу по пакету винограда «Молдова», собранного с лоз, растущих на территории Комплекса кенас.

Вечером того же дня караимы Евпатории и некоторые из гостей собрались в Большой кенасе на молитву, посвященную наступлению праздника Йом Теруъаг. Веселье и общение продолжалось до 22 часов за праздничным столом в помещении мидраша.

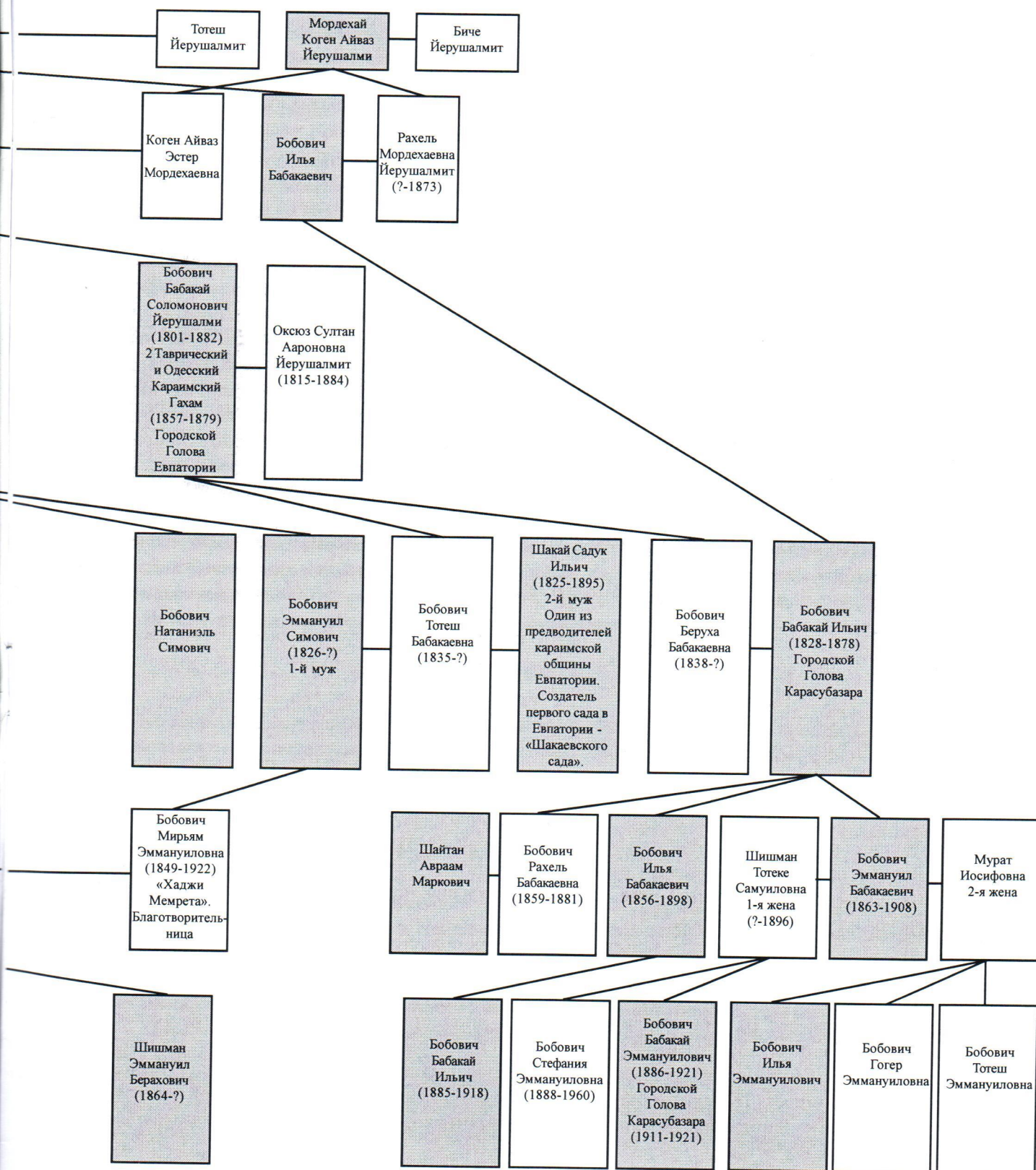
А. Тирияки.

Предлагаем вниманию читателей родословное древо семьи Бобович, составленное на основе метрических документов из архива Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления (ГАРК, ф. 241).

Сбор материалов осуществляли: В. А. Ельяшевич и С. И. Шайтанов при участии И. М. Ребровой (Нейман).

Также была использована книга С. Э. Дувана «Я люблю Евпаторию». Составители М. В. Кутайсова, В. А. Кутайсов. Симферополь. 2013.

Данное родословное древо не является полным, а лишь служит для того, чтобы показать историческую роль семьи Бобович в связи с известными караимскими фамилиями.

ХРОНИКА ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

9 сентября Председатель ДУ Хаджи Давид Тирияки принял участие в совещании по состоянию реализации на территории Республики Крым законодательства, регламентирующего отношения в области прав человека на свободу совести и вероисповедания, состоявшемся при аппарате полномочного представителя Президента РФ в Крымском федеральном округе. Заместителю полпреда В. Бобровскому было передано обращение с перечнем проблем караимских религиозных организаций, возникших в связи с изменениями в законодательстве.

13 сентября Арабаджи А.Я. ознакомил караимов с проектом представительской эмблемы Караимского Духовного Управления.

16 сентября на Крымском телевидении в авторской программе Ю. Орловой "Тогда и теперь" состоялся премьерный показ фильма о караимах в проекте "Крым - соцветие национальных культур", инициированного Канцелярией Главы Российского Императорского Дома. Снимая фильм у караимов и о караимах, автор рассказала а караях, что вызвало протестную реакцию ДУ по искажению термина и недоумение Советника Канцелярии по Крымскому Федеральному округу В. Пилькевича в дополнительных консультациях автора с учеными и их "корректуре". В повторном показе от 20 сентября, были учтены замечания и исправлены ошибки.

В "Карай Битиклиги" поступили книги И.И. Казаса "Кившоно шель олам" и "Торат га-адам", переизданные в Израиле.

В "Карай Битиклиги" передано около 1,5 тысяч писем Кушуль С.И. за период 1976-79 гг.

25 сентября Хаджи Давид Тирияки и Давид Эль приняли участие в церемонии начала строительства мечети Буук джами в Симферополе. Председателю ДУМК Эмир Али Аблаеву был вручен постер с видом евпаторийской мечети Хан джами с высоты птичьего полета.

Главе Республики Крым Сергею Аксенову направлено письмо с просьбой о продлении срока перерегистрации Караимского Духовного Управления на 2016 г. в связи с изменением российского законодательства.

В связи с появлением в Бахчисарае информации с указанием маршрута к "Священной роще "Балта Тиймез", Духовное Управление направило в Министерство курортов и туризма письмо о недопустимости использования подобного названия, оскорбляющего чувства верующих караимов.

ЕВПАТОРИЯ

11 июля состоялось заседание Приходского Совета, на котором окончательно были рассмотрены кадровые вопросы. В штатное расписание включены следующие должности: руководитель, бухгалтер, секретарь, уборщица, рабочий по Комплексу, 2 сторожа.

22 июля на территории Комплекса кенас прошли съемки по созданию документального фильма о караимах в проекте "Крым - соцветие национальных культур".

23 июля состоялась уборка караимского сектора гражданского кладбища по Черноморскому шоссе.

На Недава был организован общий выезд, в котором участвовали 15 человек. Общую поминальную молитву по установившейся традиции прочли на площадке у арочных ворот входа.

25 июля Комплекс кенас посетил Министр курортов и туризма Республики Крым Сергей Валентинович Стрельбицкий и пребывающий в Крыму с семьей руководитель Федерального агентства по туризму РФ Олег Петрович Сафонов. Для гостей была проведена экскурсия, подана холодная буза, вручены на память литература и сувениры о кенасах.

7,14 и 21 августа субботние вечерние молитвы, на которых присутствовало до 10 человек, полностью проходили на лешон кодэш.

28 августа, в пятницу, в рамках ежегодного летнего фестиваля "Вечера на Караимской" прошел день культуры крымских караимов. На улице можно было увидеть множество караимских трехцветных флажков, сувениров и литературы, а над главной фестивальной сценой развивался большой флаг. На перекрестке улиц Караимская и Тучина авторские акварели и рисунки представляли симферополец Г. Бабаджан и евпаториец А. Фомичев (Терьяки). Улицу Училищную перегородили палаткой, в которой реализовывались кулинарные и кондитерские изделия: баллы бадэм, янтыки, фишнэ-аяклячык, акъалва, пурим

аяклячык, буза, ступеч и др. Рядом проводили мастер-классы по вышивке и караимским играм. Наибольшей популярностью пользовалась игра в орешки. Под громкие аплодисменты благодарных зрителей прошло часовое выступление караимского народного ансамбля "Фидан". В перерыве выступления ансамбля устроили конкурс: трое желающих с завязанными глазами должны были отгадать начинки пяти сладких пирожков. Победителю досталась книга Э. И. Лебедевой "Рецепты караимской кухни".

С 11 по 13 сентября в Евпатории проходил ресторанный фестиваль "Вкус Крыма", организованный Ассоциацией рестораторов и отельеров Крыма. Участие в фестивале приняло и караимское этнокафе "Караман".

13 сентября состоялись торжества, посвященные 10-летию восстановления Соборной кенасы.

13 сентября после вечерней молитвы на Йом теруагь более 20 человек собрались за праздничным столом в Каминной комнате.

Выполнена шпаклевка и окраска окон портика Соборной Кенасы.

22 сентября вечером и 23 утром прошли молитвенные собрания на Киппур. Было зачитано праздничное обращение старшего газзана Б. С. Ельяшевича к прихожанам, которое прозвучавшее в Малой кенасе 60 лет назад.

28 сентября прошло утреннее богослужение на праздник Суккот.

В связи с кончиной Крыми Рени Яковлевича, обязанности председателя ревизионной комиссии исполняет Алла Маятина (Крым).

Многолетними стараниями гевира общины Синани С. Б. человеку сложной судьбы Сердюкову А. М. (Чавке) при полном отсутствии каких-либо документов удалось оформить паспорт, прописку и добиться назначения пенсии.

В связи с 200-летием реконструкции Малой кенасы Синани С. Б. принес в дар храму хрустальную люстру, а Тирияки Д. З. - новый парохет.

Начаты работы по изготовлению мраморной доски в память о посещении Соборной кенасы в 1916 г. императором Николаем II.

Начата работа по выявлению дополнительных фамилий караимов, погибших в ВОВ для внесения их на плиты мемориала.

Выполнены работы по приведению в соответствие с российским законодательством газового оборудования и приборов в помещениях мидраша.

В третьем квартале кенасу посетили караимы из Москвы, СПб, Киева, Ялты, Симферополя, Севастополя, Феодосии, Бахчисарая, Сакского и Симферопольского р-нов, Стамбула, Израиля.

Для внутренних и фасадных работ Большой и Малой кенас приобретен комплект металлических рамных лесов.

За минувший квартал социальная служба совершила 42 посещения.

СИМФЕРОПОЛЬ

13 августа на заседании правлений религиозной общины "Чолпан" и национально-культурной автономии крымских караимов Республики Крым было принято решение об обращении к главе Республики Крым С.В. Аксёнову с предложением возглавить попечительский совет по реконструкции и восстановлению симферопольской кенасы.

18 августа в Единый государственный реестр юридических лиц были внесены сведения о новом юридическом лице - Союзе общественных организаций караимов Республики Крым (сокращенно: Союз караимов Крыма). Новый Союз с целью сохранения традиционной культуры крымских караимов объединил две общественные караимские организации: Национально-культурная автономия караимов г. Симферополя (председатель Т.И. Шайтанова) и Национально-культурная автономия Симферопольского района (председатель В.А. Бабаджан). Председатель правления Союза - Шайтанова Татьяна Ильинична.

13 сентября караимы из числа Союза общественных организаций караимов Республики Крым посетили Евпаторию для участия в мероприятиях, посвященных 10-летию восстановления Большой Кенасы.

22 и 23 сентября в молитвенной комнате симферопольской кенасы были проведены вечерние молитвы на День Всепрощения - Йом Киппур.

26 сентября проживающий в Симферополе В.А. Ельяшевич принял участие в юбилейных мероприятиях, посвященных 200-летию российской государственной системы народного просвещения в Евпатории (1815-2015). В секции "Этноконфессиональные образовательные учреждения дореволюционной, со-

ветской и современной Евпатории" он выступил с докладом по теме "Кризис национального образования крымских караимов на рубеже XIX-XX веков".

27 сентября был отслужен молебен на вечер праздника Суккот и освящены плоды нового урожая.

В эрев Йом Киппур в кенасу Симферополя сторожем не был допущен прихожанин В.А. Ельяшевич, руководивший проведением ремонта комнаты для молитвенных собраний в здании кенасы. В вечер следующего дня в кенасу на молитву с трудом могла попасть председатель Союза общественных организаций караимов Республики Крым Т. И. Шайтанова, дорогу которой преградил сторож со словами "никого не велено пускать без его (председателя религиозной организации "Чолпан") разрешения". Возмущенные караимы не имеют возможности лично высказать председателю свое негодование, так как он крайне редко посещает общественные богослужения.

ФЕОДОСИЯ

26 июня члены религиозной общины держали пост 9 Таммуза в память об осаде Иерусалима царем Навуходоносором.

23 июля члены религиозной общины держали суточный пост 7 Ава в память о разрушении 1-го Храма Соломона.

26 июля после окончания 12-часового поста 10 Ава представители феодосийского джамаата побывали на караимском кладбище. Был прочитан зехер.

13 сентября караимы из религиозной общины и национально-культурной автономии Феодосии участвовали в праздновании 210-ти летия строительства и 10-ти летия восстановления Соборной Кенасы в г. Евпатории. Феодосийцы подготовили и представили спектакль "Яшка" по мотивам рассказа А.И. Катыка "Записки караимского школьника". Режиссер и сценарист А.С. Альянаки обратился со словом к собравшимся, рассказал об особенностях караимского воспитания и отметил полезные результаты работы караимских школ в прошлом. Также в концерте феодосийцами были представлены вокальные и инструментальные номера в исполнении Олега Айваза и Ольги Корниенко. А.С. Альянаки прочёл своё стихотворение "Предательство".

15 сентября О.М. Айваз был приглашен на совещание в Министерство внутренней политики, информации и связи Республики Крым по вопросу благоустройства "Мемориального дворика" на территории "Дачи Стамболи". С руководством Феодосийского реставрационно-выставочного центра подводной археологии (Музей подводной археологии в Феодосии) было согласовано размещение 13 караимских надгробий семейств Стамболи, Крым, Бабаджан и др. с учетом караимской ориентировки север-юг.

23 сентября религиозная община собралась на эрев Йом Киппур. О.М. Айваз провел Вечернее Богослужение. Как и в предыдущие годы, община тщательно приготовилась ко Дню Всепрощения. В течение 10 дней святого месяца караимы в своих домах читали предутренние молитвы покаяния (селихот).

24 сентября, в предзвездное время, религиозная община собралась для чтения селихот - первой и второй предутренней молитвы. К девяти часам утра началось утреннее богослужение на Йом Киппур, которое завершилось к 15.00. Во время Богослужения были прочитаны утренняя молитва на День Всепрощения из молитвенника "Глас Иакова", специальные фрагменты Священного Писания на Йом Киппур из книги Левит, главы 16, и из книги пророка Исаии, главы 58. В Богослужении в этом году участвовало 9 человек.

Да будет этот пост в праздник Йом Киппур во благо нашим душам!

28 сентября активисты феодосийского джамаата собрались на служение с началом праздника Суккот. О.М. Айваз провел вечернее Богослужение и организовал праздничный концерт. После Богослужения был накрыт праздничный стол со многими угощениями. В празднике участвовало только 12 человек.

Служения проходят каждую субботу в 10 часов, а также в 17 часов верующие собираются для чтения и изучения ТаНаХа.

АРХИВНАЯ СТРАНИЦА.

В ходе исследовательской работы в архиве Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления (ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 1255а, л. 70-73) был выявлен один интересный документ предположитель-

но 1914 года. Документ этот представляет собой перевод с караимского языка на русский завещанной в 1840 году братьями Симхой Соломоновичем и Бабакаем Соломоновичем Бобовичами части своего имения «Ган Яфе» на окраине Карасубазара (Белогорск) в пользу караимских обществ Крыма и зарубежья. Согласно воле братьев Бобовичей текст этого завещания должен был представлен на всеобщее обозрение в кенасах тех обществ, в которые жертвовались деньги с имения: «И пусть в каждом обществе вывесят на стене копию с сего, вставивши в раму, для того, чтобы и другие видели и служили для них побуждением». Интересно, что в хранящейся в караимской национальной библиотеке «Карай би-тиклиги» описи имущества караимской кенасы Феодосии, составленной братом Т. С. Леви-Бабовича, Марком Симовичем в 1906 году, имеется текст завещания братьев Бобовичей на караимском языке, которому полностью соответствует перевод 1914 года. В оригинальном тексте завещание названо словом «сэнет», которое отсутствует в Караимско-русско-польском словаре под редакцией Н. А. Баскакова, А. Зайончковского, С. М. Шапшала, но в турецком языке это слово имеет несколько значений: «договор», «письменное обязательство», «долговое обязательство», «вексель», «расписка». Предлагаем вниманию читателей в авторском варианте перевод на русский язык этого интересного исторического документа, публикуемого впервые.

С помощью Божьей начнем и окончим. Старейшинам общин сынов нашего народа, руководителям дел, братьям нашим любезным единоверцам, мужам главного города в Израиле,¹ мужам общины Господней, святой общины города Евпатории, да возвеличит ее Всевышний, да живут они вовеки. Милостью и помощью Всевышнего Бога, мы нижеподписавшиеся два брата - сыновья покойного благоверного аги достопочтенного гевира Соломона Бобовича - я Сима Иерушальми с супругой моей Биче Иерушальмит и я Нагаму с супругой моей Султан сим имеем честь заявить Вам, что приобретенное нами покупкою ниже означенное недвижимое имущество по доброй воле нашей мы жертвуем во имя Господа в угоду Богу нашему на нижеследующих условиях: Жертвуемое нами недвижимое имущество - это мельница, которая находится в окрестности г. Карасубазара на берегу реки Кара-Су; она одна из числа тех мельниц, которые находятся в имении купленном нами у Г. Полковника Левора Ламбровича Качони² и расположена она ближе к городу, чем другие мельницы, рядом с домом, вместе с шелковичным садом ея и перед садом участком земли, называемом «тогай»,³ заросшим серой вербой, вместе с находящимися на этом участке фруктовыми и дикими деревьями до реки. Мельница с комнатой для мельника имеет пять отделений (то есть пять каменных подставок) и около нее находится мельничная канава по которой притекает вода. Мы отказываемся от права распоряжаться всем этим и передаем в распоряжение нашей нации. С начала 5601 года от сотворения мира⁴ доход и расход следует относить к пожертвованному недвижимому имуществу.

2. Границы мельницы: восточная сторона мельницы - мельничная канава, северная сторона - окружена рвом, в котором растут вербы, западная сторона - река Кара-Су, на южной стороне наши земли, начинающиеся от шелковичного сада. Размеры сего жертвуемого места от мельницы к югу в саженьях ..., от арыка к западу до воды в саженьях ... около десяти.

3. Во время перехода этого имения в наше владение и впоследствии даже при условии бесплатного размола зернового хлеба в нужном количестве для нашего дома и для наших служащих, оно доставило доходу 2400 рублей, но в сей день сдаем в откуп за 1700 рублей опять с условием бесплатного размола нашего зерна; запруда же устроена нами заново. Изъяна в мельнице нет, совершенно исправна. Расходы на канаву и на очистку канавы несут иной год две мельницы, а в другой три мельницы. В сад, в участок земли обсаженный деревьями, в место отведенное под баштан вода проведена из реки в нужном количестве по канаве до пустыря, называемого "тогай". Одним словом доход и расход насчет пожертвованного недвижимого имущества на том условии, что по прежнему размол зерна будет производится в этой мельнице в нужном количестве для нашего дома и для наших служащих, не получая у нас за это никаких денег.

4. Правда, пока это недвижимое имущество состоит в нашем владении я и брат мой, также дети

¹ То есть Евпатории.

² Левор - искаженное имя Ликурга Качиони, сына Ламбро Качиони.

³ «Луг» в переводе с крымско-татарского и караимского языков.

⁴ Соответствует 1840 год н. э.

наши должны по возможности быть бдительными к этому имуществу ради пользы, как наше собственное. Хотя это так, мы однако поручаем Евпаторийской общине, чтобы она, кого найдет достойным, назначила Габбаем (старостой) для извлечения дохода. Пусть производит расходы необходимые на обработку, а остаток пусть раздаст ежегодно в места, которые мы укажем дальше и пусть заносит в книгу. По истечении же срока, на который выбран Габбай, пусть последний отдаст отчет во всем Евпаторийскому обществу.

5. Габбаю разрешается или самому обрабатывать при помощи рабочих сад и участок земли находящийся за мельницей или же сдавать в откуп, не спрашивая совершенно разрешения на это ни у нас, ни у общества. Только одно он должен знать, что если он и сдаст в откуп, необходимо чтобы он сдавал с тем условием, чтобы берущий в откуп размалывал зерновой хлеб в необходимом количестве для нашего дома и для наших служащих без всякой платы, согласно сему условию нашего пожертвования и согласно тому обстоятельству, как это практиковалось нами.

6. Остающийся доход от этой пожертвованной нами мельницы, за вычетом всех расходов, должен быть ежегодно раздаваем через назначенного на то габбая в места, обозначенные на следующей странице в нижеследующих процентах: 15% Евпаторийской большой и малой синагоге,¹ чтобы произносить ежесубботно нам и нашим детям благословения и нашим умершим близким родственникам панихиды.² Благословения и панихиды читаются не отдельно, а вобщем для всех; еще 15% Евпаторийской общине с тем, чтобы Габбай ежегодно в месяц "Тишири" раздавал бедным членам общины во дворе кенасы согласно списку, имеющемуся в общественной книге; еще 10% Евпаторийской общине для раздачи газзанам, учителям, резникам, шамашам, каждому лицу поровну не больше и не меньше; 5% святой общине Кале - половина для кенасы и половина бедным членам того общества; также 5% святой общине Феодосийской; также 5% святой общине г. Армянский Базар; также 5% святой общине Одесской; также 5% святой общине Константинопольской; 5% Иерусалиму - половина для постоянного сжигания лампы³ и половина бедным жителям Святого Города; 10% святой общине Евпаторийской на нужды училищ и на воду для них; 10% тому эрби⁴ (исполняющему обязанности духовника) в Карасубазаре, который будет нанимаем на годовой срок; 5% бедным раввинистам г. Карасубазара, но не вечно, только в продолжении того времени, когда я буду находится с своей фамилией в г. Карасубазаре; 5% с дохода Габбай собственноручно будет раздавать по своему усмотрению;⁵ еще 5% святой общине Константинопольской на годовые расходы госпиталя. Таким образом раскладка равна 100 частям. Таким образом Габбай должен согласно сему выполнить и раздать по этим местам остающийся, за вычетом расходов, доход. Пусть в будущем даст отчет перед святой общиной Евпаторийской.

7. Просьба наша общинам, чтобы назначаемый для этого дела Габбай назывался "габбай шель-гаккодеш" (староста святого жертвования) и пусть ежесубботно читается благословение за него, за то что он бдительно наблюдает за пожертвованным имуществом, не жалея своих трудов.

8. Если мы сами или наши дети пожелают в далеком или близком будущем продать наше Карасубазарское имение (да не приведет Бог к этому) то оставляет за собою право продать также вкупе эту пожертвованную мельницу с садом ея и с земельным участком ея, и не испрашивая на это ни у кого разрешения, однако со следующим условием: после вычета расхода с дохода с этой мельницы и сада ея и земельного участка ея, сообразно оставшемуся чистому доходу, какой бы суммы он ни достигал, мы обязаны сообразно этому капиталу считать каждые десять рублей за одиннадцать рублей, и какая получится при этом сумма мы должны дать столько денег и должны вторично купить взамен этого имения другое, долженствующее быть жертвованием на вышеуказанных условиях, недвижимое имущество, будет ли это земельное угодье, виноградный ли, фруктовый ли сад, или же недвижимое имущество, которое по мнению общины будет признано полезным для жертвования.

9. Подобаает, чтобы Евпаторийская община переписавши копии с сего оригинала для каждого общества и подписавшись объявило об этом обществам. И пусть в каждом обществе вывесят на стене копию

¹ В оригинальном тексте «ле-бет га-кнесет у-ле-бет га-ккодеш».

² В оригинальном тексте «зехер».

³ В оригинальном тексте «нэр тамид» - «вечный светильник».

⁴ В оригинальном тексте «рибби».

⁵ Эта доля отсутствует в описи имущества караимской кенасы Феодосии.

с сего, вставивши в раму, для того, чтобы и другие видели и служили для них побуждением.

10. Евпаторийская община должна объявлять все общинам, какое еще назначено Габбаем для наблюдения за этим недвижимым имуществом, как в настоящее время, так и всегда впредь по мере смены одним габбаем другого для того, чтобы каждый знал бы у кого истребовать причитающуюся ему долю с дохода этого недвижимого имущества и кому писать письмо. Обязуясь таким образом, мы нижеподписавшиеся посылаем в ваш край этот наш дарственный акт с этим нашим решением, с нашими подписями. Учините порядок по вашему усмотрению. Если вы перепишите сей наш дарственный акт в одну из шнуровых книг общества и пришлете нам, то мы со своей стороны готовы поместить свои подписи и под него и ту книгу, также этот наш акт просим вручить назначенному вами достойному Габбаю для всякой надобности его и об этом факте оповестить все общины. И да будет мир последствием благотворительности и да благословит Господь народ свой миром. Мы признали все вышеизложенное. 20-го Элула 5-й день недели (четверг) год 600 (здесь год выражен эвлогией "ибо праведен Господь, праведность любит Он") по малой дате, т.е. 1840 г. от Р. Христова.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С. С. БОБОВИЧА ДО ЕГО ИЗБРАНИЯ ТАВРИЧЕСКИМ И ОДЕССКИМ КАРАИМСКИМ ГАХАМОМ

В Государственном архиве Республики Крым, в фонде № 26 (Канцелярия Таврического Губернского Правления) находится дело № 6281 (опись 1) с заголовком «О награждении Евпаторийского Купца Симы Бобовича». Один из документов этого дела, не имеющий подписи и даты, представляет собой характеристику на С. С. Бобовича, написанную неким ответственным должностным лицом в целях ходатайства о награждении будущего караимского Гахама государственной наградой. Как следует из текста документа, он составлен в 1830 году. Таким образом, мы располагаем текстовым оригиналом документа, который дает нам некоторое представление о деятельности С. С. Бобовича до его избрания Гахамом в 1839 году.

Евпаторийский 1-й Гильдии купец Сима Шолемович Бобович, по смерти отца своего в 1812 году, бывшего купцом 1-й Гильдии и Градским Главою, украшенным за отличную обще полезную службою золотою медалью, приняв ту же самую Гильдию, находился в оной до 1827 года включительно и производил Заграничную торговлю как при Евпаторийском, так при Феодосийском и Одесском портах не только на наемных, но и на собственных мореходных судах, в 1828 и 1829 годах был во 2-й, а сего 1830 года находится опять в 1-й Гильдии, занимаясь как прежде Заграничною торговлею.

Произведенная во все время купцом Бобовичем Заграничная торговля простирается в капитале на 15 081 178 р. 60 к. доставила казне немалозначительный доход.

По выбору обществ Христианского, Караимского и Татарского купец Бобович служил Градским Главою три трехлетия, начиная с 1818 года непрерывно и безпорочно, да и на четвертое оставлен свободным единственно по собственной его просьбе.

Купец Бобович во все время служения Градским Главою обращая все внимание свое, сопровождаемое благоразумием и безкорыстием, на пользу города и обывателей, изыскал значительный для первого и вовсе безотяготительный для последних источник доходов, доставляющий ныне более 7 тысяч рублей, не щадил значительного пожертвования на земское ополчение преимущественно пред другими гражданами, а во время бывшей в Крыму в 1812 году моровой язвы, когда в городе Евпатории учрежден был карантин, при оказавшемся недостатке в припасах, доставлял неимущим всякие способы пропитания, содействуя тоже в выставлении караульных, назначаемых ежедневно до немалого числа для отвращения опасности и спасения жителей, потом яко именитый гражданин был избран депутатом для встречи при следовании блаженные памяти Государя Императора Александра Первого, что с охотою исполнил, устроил в нижней части города канавы для отвода во время сильных дождей воды, причинявшей прежде жителям разорение. А для усиления коммерции не щадя трудов, рачения и издержек, преподавая собою пример и приохочивая купечество к распространению оборотов, выстроил на собственный капитал свой при Евпаторийском порте у берега морского четыре обширные дощатые магазины или амбары,

стоящие значительных издержек. Вообще же обывателей, несмотря на их разнородность и разноречие, направлял к единодушию, тишине, доброму согласию и честной промышленности, употреблял все свои усилия и большею частью с успехом к прекращению Миром возникавших между гражданами частных несогласий, споров и тяжб. Чем вообще удерживая их от разорительных судопроизводств, руководствовал к тихой, скромной и трудолюбивой жизни, в сем отношении Купец Бобович приобрел особенное доверие и уважение не только от Евпаторийских, но от Бахчисарайских, Феодосийских и Волынской Губернии города Луцка караимских обществ, от коих был отправлен депутатом в Санкт-Петербург, исполнил сделанные ему поручения с совершенным успехом, чем стяжал себе особенную от всех своих обществ признательность.

Не менее того Купец Бобович не оставался равнодушным при встретившихся случаях бедствий человечества. Так в 1818 году призрел собственным иждивением 29 Человек, спасшихся с двух потерпевших крушение кораблей, а в 1820 году с разбитого же казенного судна Прута 42 Человек Матрозов, поддержав как тех, так и других в возобновлении их жизни бывшей чрез нежданную им как таковой скорой помощи сомнительною, подобно сему в начале 1825 года, когда жители города Евпатории и окрестных мест нуждались хлебом, то он же Купец Сима Бобович со всею свойственною единому примерному его человеколюбию с поспешностью выписал из Одессы на собственный свой капитал до 6 тыс. Четвертей и под личным своим наблюдением разделил между всеми нуждавшимся по самым умеренным и почти собственным своим ценам, тогда как пользуясь крайностью народа, мог бы через возвышение цен стяжать себе значительный прибыль, чем по истине он Бобович предотвратил нужду голода в народе.

Но доброе расположение и готовность к общественным Действиям купца Бобовича не ограничиваем одним городом Евпаториею. В Симферопольском уезде через реку Булганак устроил собственным своим иждивением каменный Мост, стоящий более 3 тыс. рублей, что тем более важно, что оным открыв ближайший и изобилующий подножными кормами путь от Перекопа до Севастополя, отвратил все затруднения, каковые встречаемы были казенными Транспортом для флота при следовании их чрез старую переправу по отдаленному и почти бесполезному пути.

Напоследок в 1828 году во время продолжения с Турциею войны купец Сима Бобович был приглашен к заготовлению для Армии 50 тыс. Четвертей ячменя, приняв со всею готовностью таковое предложение с понижением даже цен из 8 руб. до 4 руб. 50 коп. за Четверть и несмотря на самое ненастное время с 1 Декабря по 1 Марта 1829 года, затруднившее до чрезвычайности проезд с тяжестями, чрез что значительно возвысились цены на ячмень, купец Сима Бобович с презрением собственных частных выгод исполнил в точности поручения начальства, поколику от онаго зависело благосостояние и оказавшиеся в последствии достославные успехи победоносных войск российских.

Призрение купцом Симою Бобовичем 42 Человек черноморского ведомства с потерпевшего крушение транспорта Прута, равно устроение на речке Булганак Моста, было доведено до сведения Его Императорского Величества по морской части, за что купцу Симе Бобовичу объявлено Высочайшее благоволение.

ИНФОРМАЦИЯ

В связи с принятием Федерального закона № 261-ФЗ от 13.07.2015 "О внесении изменений в Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных организациях" перерегистрация Караимского Духовного Управления Крыма становится практически невозможной, т.к. в Федеральном округе Республика Крым существует только одна караимская религиозная организация со сроком регистрации более 10 лет.

Редакция издания приносит извинения нашим читателям по поводу задержки выхода этого номера, в связи с чрезвычайным положением в Республике Крым.

Корреспонденции для последующих номеров «Известий ДУ...» принимаются по адресу:

297408, Республика Крым, г. Евпатория, ул. Караимская, 68, тел. (36569) 3-30-35.

E-mail: karaim.kenesa@yandex.com

Подписано к печати 24.12.2015 г. Заказ 334.
Редактор Вячеслав Ельяшевич.
Ответственный за выпуск Екатерина Миронова.
Корректор Ирина Эль.

Отпечатано в типографии ООО «Литературно-издательское агентство «Вечерняя Евпатория». 297420, Крым, г. Евпатория, Черноморское шоссе, 2. Тел. (36569) 5-67-29. ИНН 9110008263. ОГРН 1159102016611. КПП 911001001. Тираж 200 экз.